

*Фрольцов Владислав Валерьевич
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры международных
отношений ФМО Белгосуниверситета*

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В 1990-Е ГОДЫ

Накануне предстоящих в сентябре 2002 г. парламентских выборов в ФРГ в немецком обществе вновь обострились дискуссия относительно того, как следует оценивать итоги прошедшего после объединения десятилетия. Получившие власть в 1998 г. социал-демократы и “зеленые” предпочитают рассматривать его как период нарастания социально-экономических проблем в едином государстве, которые обусловлены ошибочной политикой правительства Гельмута Коля в начале 1990-х гг. Однако находящиеся уже четыре года в оппозиции христианские демократы обвиняют в этом самих представителей СДПГ, которые, по мнению кандидата на пост канцлера от ХДС-ХСС Эдмунда Штойбера, не могут проводить эффективную экономическую политику.

В обоих случаях в качестве примера, который наиболее наглядно демонстрирует неспособность конкурентов решить проблемы в социально-экономической сфере, приводится ситуация в Восточной Германии, где на протяжении десяти лет наблюдаются все проявления системного кризиса, связанного с трансформацией политической, экономической и социальной систем бывшей ГДР в условиях единого немецкого государства. Безработица в этой части страны составила в 2000 г. 17,4%, что почти на десять процентов выше, чем в западных землях. Изменить эту ситуацию не смогли даже огромные финансовые вливания из федерального бюджета и помощь в рамках специальных программ ЕС. При этом уже после 2003 г. новые земли будут лишены значительной части европейских субсидий, поскольку получателями этих финансовых средств станут новые члены ЕС – восточноевропейские государства¹.

Вместе с тем следует отметить, что в наибольшей степени негативные последствия включения территории бывшей ГДР в экономическую систему ФРГ затронули восточногерманских женщин, которые оказались самой незащищенной социально-демографической группой в объединенной Германии. Более того, можно утверждать, что в 1990-е гг. женщины новых

¹ Berg Stefan, Deupmann Ulrich, Reiermann Christian. Buhlen um den Osten // Spiegel. – 2001. – №18. – S. 28-29.

восточных земель потеряли определенную часть тех социальных завоеваний и привилегий, которыми обладали в годы существования ГДР.

Основной причиной этого является, по мнению автора, не столько ошибочная политика федерального руководства, сколько значительные различия в социальном статусе женщин в двух немецких государствах перед объединением. В Западной Германии к концу 1980-х гг. постоянно работали менее двух третей всех женщин трудоспособного возраста, в то время как в ГДР в 1990 г. этот показатель превышал 90%².

Почти абсолютная занятость восточногерманских женщин до объединения объяснялась как идеологическими, так и экономическими причинами. Существовавший в Германской Демократической Республике “реальный социализм” исключал любое уклонение как мужчин, как и женщин от процесса “создания материальных и духовных ценностей”. Помимо этого руководство ГДР исключало саму возможность существования в стране значительного количества безработных обеих полов и создавало новые рабочие места даже в тех отраслях, где необходимость в этом отсутствовала.

Как отмечает известный немецкий социолог Райнер Гайсслер, массовое привлечение женщин в промышленность и сферу услуг было обусловлено в первую очередь спецификой экономической модели ГДР, где низкая производительность труда и вызванный потерями во второй мировой войне недостаток рабочей силы компенсировались увеличением количества работников за счет восточногерманских женщин. Соглашаясь в целом с этим предположением, вместе с тем следует обратить внимание, что, как указывает сам Райнер Гайсслер, в соседней ФРГ проблема нехватки рабочей силы была решена совершенно иным образом. В период “экономического чуда” в этой стране появились сотни тысяч иностранных гастарбайтеров, в то время как еще в 1969 г. более половины западногерманских женщин не работали³.

Поэтому нельзя недооценивать идеологическую составляющую в формировании весьма активной роли восточногерманских женщин как в производственной сфере, так и в общественной жизни этой страны. Гендерное равноправие руководство СЕПГ рассматривало как одно из наиболее значимых преимуществ существовавшего в стране “социалистического” строя, а восточногерманская пропаганда постоянно напоминала ее жителям об отсутствии такого равноправия в ФРГ.

² Badur Manuela. Junge Frauen aus Ostdeutschland. Individualisierungsprozesse im Zuge der deutschen Einigung // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1999. - №12. - S. 28.

³ Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 281-282.

Тем не менее правительство ГДР, действительно, сумело достигнуть определенного прогресса в этой сфере. Так, к 1988 г. женщины занимали около трети всех руководящих постов в различных отраслях восточногерманской экономики, хотя на самых высших должностях их было почти также мало, как и в ФРГ. Вместе с тем анализ соотношения женщин и мужчин в отдельных сферах профессиональной деятельности позволяет утверждать, что в Восточной Германии существовали более благоприятные условия для социальной самореализации женщин, чем в Западной. Так, к примеру, в 1982 г. 52% восточногерманских врачей и 68% аптекарей составляли женщины, в то время как в ФРГ их общая доля в этих двух отраслях достигла к 1987 г. лишь 46%. Половину судебных должностей в ГДР в 1989 г. занимали женщины, а в соседнем немецком государстве в этом же году было лишь 18% судей и прокуроров женского пола. В восточногерманских средних школах в 1982 г. работало в качестве учителей 70% женщин, в западногерманских в 1989 г. – 55%; должность директоров школ занимали 32% женщин в ГДР (1982 г.), но лишь 20% в ФРГ (1988 г.). В сфере страхования в 1988 г. были заняты 51% женщин на Западе и около 90% на Востоке. Сходная ситуация наблюдалась и во многих других сферах профессиональной деятельности⁴.

Немаловажным фактором, который способствовал более активному присутствию женщин в различных отраслях экономики ГДР, являлась их форма собственности. В условиях плановой экономики и централизованного перераспределения доходов восточногерманский работодатель мог не опасаться возможных убытков в случае ухода женщины в декретный отпуск или внезапного увольнения по семейным причинам.

Принципиально иная ситуация сложилась в экономике Восточной Германии после объединения, когда началась массовая приватизация находившихся в государственной собственности предприятий. Их новые владельцы стремились прежде всего обеспечить рентабельность производства и по этой причине прибегали к увольнению значительной части персонала, в особенности, на тех предприятиях, где его численность была искусственно завышена в годы существования ГДР. В наибольшей степени это коснулось крупных промышленных предприятий, на многих из которых основной частью работающих были женщины.

Основными кандидатами на увольнение стали женщины, которые, несмотря на высокий образовательный уровень и профессионализм, не могли выдерживать конкуренцию с мужчинами из-за ставшего решающим

⁴ Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 284-286.

для новых работодателей “семейного фактора”. Это также осложняло поиск нового места работы, поскольку и в этом случае преимущество, как правило, было у мужчин. В новых экономических условиях полностью лишились возможности трудоустроиться женщины старше 55 лет.

В целом уже к концу 1992 г. почти две трети восточногерманских безработных были женщинами. К середине 1990-х гг. сформировалась еще одна негативная устойчивая тенденция. В 1995 г. женщины составили 75% от числа тех безработных, которые не могли трудоустроиться на протяжении продолжительного периода. К этому времени не имели места работы 11, 5% восточногерманских мужчин и почти в два раза больше женщин⁵.

Немецкий социолог Герхард Энгельбрех попытался обобщить и систематизировать статистические данные по женской безработице. С этой целью он разделил все сферы профессиональной деятельности в ГДР на три типа: “традиционно женские” (торговля, страхование, банковское дело), “смешанные” (перерабатывающая промышленность) и “традиционно мужские” (строительство, энергетика, металлургия, горное дело) и рассмотрел процесс их трансформации в условиях реформирования восточногерманской экономики. По мнению этого социолога, традиционно женские сферы производства постепенно превратились в смешанные, смешанные – в мужские, а в традиционно мужских отраслях женщины практически исчезли⁶.

В наибольшей мере безработица коснулась жительниц небольших городов с градообразующими промышленными предприятиями. Найти другую работу там было крайне затруднительно, поскольку необходимые предпосылки для развития сферы услуг и появления в ней новых рабочих мест могли появиться лишь с ростом уровня доходов населения, а этот показатель, несмотря на все усилия федерального правительства и гигантские финансовые инвестиции, по-прежнему сильно отставал от западногерманского.

В результате отдельные регионы Восточной Германии превратились в зону хронической безработицы, вынуждая руководство страны содержать их жителей за счет государственного бюджета. Особенно сильно от этого явления пострадали Мекленбург-Предпомерания, Бранденбург и Саксония-Анхальт.

⁵ Helwig Gisela. Ausgestaltung des Gleichberechtigungsgebotes // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung.- Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 26.

⁶ Engelbrech Gerhard. Frauenerwerbslosigkeit in den neuen Bundeslaendern – Folgen und Ausweg // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1994. - №6. - S. 25.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на тот факт, что, несмотря на массовые увольнения женщин в первые годы после объединения, в середине 1990-х гг. женщины были по-прежнему достаточно широко представлены в различных профессиональных сферах Восточной Германии, и этот показатель оставался в новых землях выше, чем в западной части ФРГ. Об этом свидетельствуют итоги проведенного в таблице 1 сравнения:

Таблица 1

**Доля женщин, работающих по отдельным специальностям
в восточной и западной частях ФРГ, в %**

Специальности:	Восточные земли	Западные земли
Инженеры (1993 г.)	21	7
Врачи и фармацевты (1993 г.)	58	36
Учителя (1994 г.)	78	59
Научные и творческие работники (1993 г.)	30	25
Преподаватели ВУЗов: доценты и ассистенты (1993 г.)	38	19
Профессора (1993 г.)	10	6

Источник: Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. S. 285.

Немаловажным обстоятельством является также сохранение достаточно широкого представительства женщин-студенток в высших учебных заведениях Восточной Германии в 1990-е гг., что демонстрируют данные таблицы 2.

Таблица 2

**Доля женщин, обучающихся в высших учебных заведениях
в восточной и западной частях ФРГ, в %**

Уровень обучения:	Восточные земли	Западные земли
Студентки (1994 г.)	48	42
Магистрантки (1992 г.)	31	29
Аспирантки (1994 г.)	15	14

Источник: Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. S. 285.

Помимо этого можно с большой долей вероятности прогнозировать, что эта ситуация в высших учебных заведениях Восточной Германии сохранится в ближайшее десятилетие. Это утверждение основывается на том факте, что девушки составляют более половины учащихся гимназий новых восточных земель, ориентированных на поступление в университеты. Доля девушек, обучающихся на так называемых “традиционно мужских” специальностях, на территории бывшей ГДР в 1990-е гг. также была выше, чем в западной части ФРГ. Результаты этого сравнения приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Доля женщин, обучающихся на “традиционно мужских”
специальностях в ВУЗах восточной и западной частей ФРГ, в %**

Специальности:	Восточные земли	Западные земли
Технические науки	21	16
Право, экономика и общественные науки	56	44
Медицина	54	45

Источник: Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. S. 280.

Исходя из этих показателей можно утверждать, что ситуация с занятостью и профессиональным ростом восточногерманских женщин едва ли существенно изменится в ближайшие годы. Структура рынка рабочей силы в новых восточных землях в конце 1990-х гг. не претерпела существенных изменений, доля безработных колебалась в пределах 17-18% трудоспособного населения. Вместе с тем, как свидетельствуют данные о женщинах, которые получают или планируют получить образование в университетах, рассчитывая найти престижную и высокооплачиваемую работу, эта социально-демографическая группа не желает отказываться от достигнутых во время существования ГДР социальных завоеваний. По этой причине многие ее представительницы обречены в ближайшие годы на безработицу.

Тем не менее можно констатировать, что, несмотря на то, что гарантии полного гендерного равноправия во всех сферах профессиональной деятельности ушли в историю вместе с исчезнувшим восточногерманским государством, стремление к максимальной самореализации в общественной жизни продолжает присутствовать в

массовом сознании женщин новых восточных земель. Так, в 1993 г. 44% жительниц новых земель считало профессиональный успех весьма важным фактором в своей жизни, а среди потерявших работу так полагало 53%⁷. Более того, 68% опрошенных женщины в возрасте 16-24 лет заявило, что они готовы прервать свою трудовую деятельность только для отпуска по уходу за ребенком. В Западной Германии с этим утверждением согласилось лишь 53% опрошенных девушек⁸.

Тем не менее особенности современного социально-экономического развития новых восточных земель ФРГ фактически исключают успешную профессиональную самореализацию значительной части молодых жительниц этого немецкого региона.

Существование этого противоречия были вынуждены признать и западногерманские исследователи, которые, как правило, крайне критически относятся ко всем проявлениям так называемого социального “наследия ГДР”. Однако тот Райнер Гайсслер признает, что в годы “реального социализма” у женщин в Восточной Германии было гораздо возможностей для деятельности в сфере экономики, естественных наук и техники, и заявляет, что единственной сферой общественной жизни, где у жительниц новых земель появилось больше возможностей для самореализации, стала политика⁹.

С этим утверждением известного немецкого социолога можно согласиться, учитывая то обстоятельство, что именно в политической сфере восточногерманские женщины добились в 1990-е гг. определенных успехов, заставив федеральное руководство обратить внимание на те социальные проблемы, с которыми они столкнулись в результате реформирования экономики бывшей ГДР. При этом наибольшую политическую активность проявляли восточные немки моложе 35 лет, которые в наименьшей степени были подвержены культивируемому режимом СЕПГ подданническому комплексу по отношению к власти, стремились к максимальной самореализации в общественной и профессиональной сферах и по этой причине не могли смириться с усиливающимся гендерным неравенством в Восточной Германии.

⁷ Schroeter Ursula. Ostdeutsche Frauen im Transformationprozess: eine soziologische Analyse zur sozialen Situation den ostdeutschen Frauen (1990-1994) // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 1995. - №20. - S. 37.

⁸ Helwig Gisela. Ausgestaltung des Gleichberechtigungsgesetzes // Diehl Elke, Faulenbach Juergen, Hesse Christine. Frauen in Deutschland. Auf dem Weg zur Gleichstellung.- Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1997. - S. 24-25.

⁹ Geissler Rainer. Die Sozialstruktur Deutschlands. - Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1996. - S. 303.

Так, именно они стали наиболее “проблемным” электоратом для правящей коалиции ХДС-ХСС и СвДП во главе с Г. Колем в 1990-е гг. Итоги федеральных, земельных и коммунальных выборов в пяти новых землях и восточной части Берлина демонстрировали, что именно эта социально-демографическая группа наиболее критически относится к проводимой федеральным правительством экономической политике и отказывает ему в доверии. При этом необходимо отметить, что ухудшение положения женщин в Восточной Германии не могло остаться без внимания и в западных землях страны, большая часть молодых жительниц которых также не одобряли как консервативную гендерную политику правых партий в целом, так и ее реализацию в отношении восточногерманских женщин¹⁰.

Результаты сравнения количества голосов, отданных немецкими избирательницами и избирателями моложе 35 лет партиям правящей коалиции (ХДС-ХСС и СвДП) и левой оппозиции (СДПГ, “Союз-90—зеленые”, ПДС) в ходе выборов в бундестаг 1994 г. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Количество голосов, отданных женщинами и мужчинами моложе 35 лет партиям правящей коалиции и левой оппозиции, на федеральных выборах 1994 г., в %.

Правящая коалиция:	Женщины 18-24 лет	Мужчины 18-24	Женщины 25-34	Мужчины 25-34
ХДС-ХСС	30,8	35	29,1	34,9
СвДП	6,2	6,7	4,9	5,7
Левая оппозиция:	-	-	-	-
СДПГ	36,5	32,7	42,5	36,7
“Зеленые”	15,8	12,9	14,2	11,5
ПДС	5,5	4,8	5,6	5,2

Источник: Schultze Rainer-Olaf. Die Bundestagswahl vom 16. Oktober 1994 // Zeitschrift für Parlamentfragen. - 1995. - №2. - S. 347.

¹⁰ Boesch Frank. Kontinuität im Umbruch. Die CDU/CSU auf dem Weg ins neue Jahrhundert // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 2000. - №5. - S. 16-17.

Вместе участие восточногерманских женщин в общественно-политической жизни не ограничивалось лишь активным “протестным” голосованием на выборах всех уровней. В 1990-е гг. в Восточной Германии появилось достаточно много женщин-политиков, которые принадлежали к различным партиям и, исходя из собственного видения оптимального решения социальных проблем новых земель, старались защитить интересы их населения как на региональном, так и на общенациональном уровнях.

Наиболее успешную карьеру в объединенной Германии сумела сделать бывшая активистка восточногерманского диссидентского движения “Демократический перелом” Ангела Меркель, которая в 1990 г. вступила в ХДС и стала депутатом бундестага, выиграв выборы в избирательном округе в одном из самых социально неблагополучных регионов – Мекленбурге-Предпомерании*. В январе 1991 г. молодая женщина-политик заняла пост федерального министра по делам женщин и молодежи, а в 1994 г. возглавила министерство по делам экологии, защиты окружающей среды и безопасности ядерных реакторов. Не менее успешно продвигалась и ее партийная карьера. В декабре 1991 г. А. Меркель стала заместителем председателя ХДС, в 1993 г. она стала лидером земельной организации христианских демократов в Мекленбурге-Предпомерании, а в 1998 г. заняла пост генерального секретаря – второй по значимости в федеральном руководстве этой партии¹¹. Однако вершиной ее политической карьеры стало избрание председателем ХДС в 2000 г., после того, как ведущие деятели этой партии были вынуждены уйти из большой политики из-за обвинений в причастности к незаконному финансированию партии. В 2001-2002 гг. А. Меркель рассматривалась как один из наиболее вероятных кандидатов на пост федерального канцлера от христианских демократов. Однако отсутствие реальной поддержки среди консервативно настроенной западногерманской элиты, а также негативный имидж “политика-осси” (т.е. выходца из Восточной Германии) среди части населения западной части ФРГ помешали ей стать таким кандидатом¹².

Между тем, в мае 2001 г. председателем наиболее радикальной партии левой оппозиции – ПДС была избрана Габриэла Циммер, которая до этого являлась руководителем фракции левых социалистов в ландтаге Тюрингии. Так в ФРГ появилась еще одна партия, возглавляемая женщиной-политиком из Восточной Германии. Фигура нового лидера ПДС,

* Более подробно об Ангеле Меркель см.: Фрольцов В.В. Почему Ангела Меркель не стала канцлером ФРГ? Политическая биография председателя ХДС // Иной взгляд. - 2002. - №1.

¹¹ Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 176.

¹² Hildebrandt Tina u.a. Tag der freien Aussprache // Spiegel. – 2001. – №6. – S. 28-30.

по мнению ее руководства, должна стать дополнительным фактором для усиления авторитета этой политической силы, которая в 1990-е гг. стремилась стать главным представителем и защитником интересов населения новых земель, среди восточногерманских женщин¹³.

Помимо А. Меркель и Г. Циммер смогли добиться определенных успехов в сфере политики и многие другие женщины-политики из восточной части ФРГ. Так, в избранном в сентябре 1998 г. бундестаге 14 созыва интересы пяти новых земель представляют 125 депутатов, из них 46 или 37% – женщины¹⁴. В таблице 5 представлено соотношение доли женщин от общего количества депутатов от каждой из пяти новых земель и восточной части Берлина

Таблица 5

Доля женщин среди депутатов от Восточной Германии, избранных в бундестаг в 1998 г., в чел. и %.

Федеральные Земли:	Общее количество депутатов от каждой земли в бундестаге	Доля среди них женщин	Количество депутатов, избранных в округах	Доля среди них женщин
Бранденбург	23	7 (30%)	12	2 (17%)
Мекленбург-Предпомерания	15	7 (47%)	9	4 (44%)
Саксония	37	12 (32%)	21	3 (14%)
Саксония-Анхальт	26	11 (42%)	13	4 (31%)
Тюрингия	25	9 (36%)	12	3 (25%)

Источник: Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 47-50.

Среди восточногерманских женщин-политиков регионального уровня следует в первую очередь назвать Регину Хильдебрандт, которая в 1990-е гг. занимала должность министра по социальным вопросам в правительстве Бранденбурга и продемонстрировала способность решать многие социально-экономические проблемы этой земли, не обращая за помощью

¹³ Berg Stefan, Hielscher Almut. "Asyl vor uns selbst" // Spiegel. – 2000. – №21. – S. 42-44.

¹⁴ Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 47-50.

к федеральному руководству¹⁵. В середине 1990-х гг. женщины-министры появились и в правительствах других новых земель¹⁶.

Однако наиболее активно женщины-политики проявили себя в 1990-е гг. в Берлине. Так, член городского правительства Ингрид Штамер возглавила в 1995 г. избирательную кампанию социал-демократов в ходе выборов в берлинскую палату депутатов, сумев тем самым бросить вызов пользовавшемуся значительной популярностью среди берлинцев правящему бургомистру Эберхарду Дипгену. Еще одна активистка СДПГ Кристина Бергманн, победив на этих выборах в одном из восточноберлинских избирательных округов, вошла в новое коалиционное городское правительство в качестве заместителя правящего бургомистра, сохранив при этом пост сенатора по вопросам труда и женщин¹⁷.

Еще более широко женщины представлены в руководстве берлинской организации ПДС. Ее лидер Петра Пау в 1998 г. была избрана в бундестаг по избирательному округу Берлин-Центр – Пренцлауэр Берг, на территории которого расположены многие государственные учреждения. Победа именно в этом округе женщины-политика, которая придерживается радикально левых и феминистских убеждений, явилась очередным свидетельством недовольства значительной части восточных немцев политикой федерального правительства в отношении новых земель. В результате выборов 1998 г. сумела сохранить депутатский мандат и заместитель руководителя фракции ПДС в бундестаге Кристина Люфт, которая до этого дважды побеждала в избирательном округе Берлин-Фридрихсхайн – Лихтенберг. Таким образом, в нынешнем составе нижней палаты немецкого парламента депутаты-женщины представляют население двух из пяти избирательных округов бывшей столицы ГДР¹⁸.

Однако даже столь солидное представительство женщин из Восточной Германии в сфере политики до сих пор не помогло найти эффективный подход к решению социальных проблем, с которыми

¹⁵ Yoder Jennifer. The regionalisation of political culture and identity in postcommunist Eastern Germany // *East European Quarterly*. - 1998. - XXXII, №2. – p. 218.

¹⁶ Schmitt Karl. Die Landtagswahlen 1994 im Osten Deutschlands. Früchte des Föderalismus: Personalisierung und Regionalisierung // *Zeitschrift für Parlamentfragen*. - 1995. - №2. - S. 291-292.

¹⁷ Jesse Eckhard, Michel Marko. Die Wahl zum Berliner Abgeordnetenhaus vom 22. Oktober 1995: Das erneute Bündnis zweier Verlierer // *Zeitschrift für Parlamentfragen*. - 1996. - №4. - S. 599-600.

¹⁸ Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. - Bonn: Neue Darmstaedter Verlagsanstalt, 1999. - S. 169, 193; Wüllenweber Walter. PDS: "Von Osten her uffbrechen" // *Stern*. - 1995. - №47. - S. 220.

восточные немки столкнулись в результате включения новых земель в экономическую систему ФРГ. Безработица, усиление гендерного неравенства в профессиональной сфере, более низкий уровень жизни по сравнению с западной частью страны – все эти вопросы стали ключевыми в ходе начавшейся в январе 2002 г. избирательной кампании в Германии. Однако ни правящая коалиция СДПГ и “зеленых”, ни партии правой оппозиции – в ХДС-ХСС и СвДП, ни ПДС пока не смогли предложить последовательной программы улучшения социального положения восточногерманских женщин.

Исходя из этого, можно утверждать, что в ближайшие годы в решении этой проблемы едва ли будет достигнут значительный прогресс, а это, в свою очередь, означает, что противоречия между завышенными социальными запросами восточных немок и отсутствием реальных возможностей для их полной реализации будут углубляться. Это обстоятельство способно обусловить более высокую степень участия восточногерманских женщин в политике, а именно в деятельности тех партий и движений, которые предложат самую радикальную и последовательную программу преодоления усиливающегося гендерного неравенства в новых восточных землях ФРГ.